

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Л.В. Карапетян

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

На фоне большого интереса к проблеме психологического благополучия личности рассматриваются проблемы сравнительно новой научной области – изучению субъективного благополучия. Субъективное благополучие рассматривается автором публикации как естественная реакция организма на травмирующее событие, носящая интенсивный или длительный характер. Подчеркивается неоднозначность влияния субъективного благополучия на жизнь индивида. Связанные с ним негативные переживания являются необходимым условием сохранения динамического равновесия личности. Кроме того, ощущение собственного благополучия может являться для человека источником саморазвития, обретения смысла, самореализации. Представлен анализ феномена субъективного благополучия и определены факторы его формирования.

На основании обзора отечественных и зарубежных исследований выделены социально-демографические и психологические факторы субъективного благополучия, находящиеся в сложном взаимодействии между собой. Раскрываются статистически обоснованные зависимости субъективного благополучия от различных факторов. Установлены факты более высокого уровня субъективного благополучия у мужчин, у лиц с низким уровнем образования, а также по мере увеличения возраста респондентов, а также более тяжелое его переживание у женщин. Взаимосвязь возраста и субъективного благополучия не всегда имеет однозначную связь. Полученные данные позволяют конкретизировать понимание субъективного благополучия у отдельных социальных групп и обосновывают необходимость прицельно проводить терапевтическую и коррекционную работу с лицами, характеризующимися ощущением благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, социально-демографические и психологические факторы субъективного благополучия.

Субъективное благополучие – новая область психологических исследований. Аналитические и эмпирические исследования философов, психологов посвящены в основном проблеме субъективного благополучия, в то время как специалисты-практики чаще имеют дело с субъективным благополучием человека.

На протяжении жизни каждый человек овладевает новым опытом, устанавливает межличностные связи и отношения, формирует систему ценностей. При этом он оценивает не только окружающую действительность, но и самого себя, свое психологическое и физическое состояние, что и формирует его субъективное благополучие. Но, поскольку с приобретением опыта отношение человека к миру и к себе меняется, субъективное благополучие также не остается неизменным. При этом оно может отклоняться от актуального состояния как в сторону его повышения, так и снижения.

Литературный обзор

По мнению Р.М. Шамионова, чаще всего акцентируется внимание на непреходящей позитивности субъективного благополучия (СБ). При этом на протяжении достаточно длительного времени в психологии сохранялся взгляд на неудовлетворенность личностью своей жизнью как на то, что непременно следует изменить. Вместе с тем не отрицается переживание неудовлетворенности, определенный уровень которой в какой-то мере может быть значимым фактором сохранения динамического равновесия. Все дело не столько в переживании неудовлетворенности, сколько «в его глубине и длительности, масштабе, которые могут стать существенным фактором дезадаптации, ухудшения психологического и соматического здоровья, наконец, субъективного благополучия» (Шамионов, 2008, с. 7). В том случае, если снижение уровня субъективного благополучия не является ситуативной реакцией, а носит интенсивный либо пролонгированный характер, речь уже

может идти о субъективном неблагополучии (СНб).

Очевидность того факта, что последствия СНб могут нанести непоправимый вред как физическому, так и психологическому здоровью индивида, представляется обоснованным определением факторов и ситуаций, обуславливающих субъективное неблагополучие.

Факторы формирования СНб можно разделить на социально-демографические и психологические. Среди социально-демографических факторов, прежде всего, рассматриваются пол, возраст, условия жизни, уровень благосостояния.

Пол. При сравнении уровня СНб у мужчин и женщин Е. Halliwell, L. Main, С. Richardson (2007) установили, что мужчины, как правило, меньше удовлетворены жизнью, своим социальным статусом, уровнем дохода, чаще демонстрируют негативный эмоциональный фон. Однако женщины гораздо чаще, чем мужчины, лечатся от депрессии, в два раза чаще совершают попытки самоубийства.

Возраст. В большинстве мультицентровых исследований зависимости удовлетворенности жизнью от возраста указывают на определенные закономерности.

Так, по данным Г.А. Монусовой (2012), во многих странах люди среднего возраста и даже молодые люди считают себя менее счастливыми и удовлетворенными жизнью, чем пожилые люди.

По мнению А.Дж. Освальда (1997), кривая уровня субъективного благополучия в течение жизни имеет U-образный вид с максимально низкими результатами в период сорокалетнего возраста. В дополнение к этому V. Andreoni, S. Galmarini (2015) утверждают, что наименее счастливыми люди чувствуют себя в среднем возрасте, а максимальная удовлетворенность жизнью наступает в более позднем, предпенсионном возрасте. Отличие по странам обнаруживались только в нижней точке U-образного графика. Так, например, в Великобритании, максимум проявлений депрессий приходится на возраст 44 года, а в США этот факт у женщин проявляется в 40 лет, а у мужчин – в 50 лет.

В опубликованной в 2015 г. в научном журнале «The Lancet» статье А. Steptoe, А. Deaton, А.А. Stone приводятся данные, основанные на результатах опроса Gallup World Poll репрезентативных выборок численностью более 1000 человек в каждой из 160 стран ми-

ра. Установлено, что описанная выше зависимость характерна преимущественно для экономически развитых англоязычных стран (США, Канада, Великобритания, Ирландия, Австралия и Новая Зеландия). Вместе с тем в постсоветских странах, постсоциалистических государствах Восточной Европы и странах Латинской Америки уровень удовлетворенности жизнью с возрастом очевидно снижается, а в самых бедных странах мира (например, государствах Центральной Африки) уровень удовлетворенности остается стабильно низким на протяжении всей жизни.

В выполненных на российских выборках исследованиях Л.П. Александровой (2013), С.А. Водяхи (2013), О.А. Елисейевой (2012) было выявлено, что низкий уровень психологической безопасности выступает не столько фактором снижения субъективного благополучия, сколько предиктором изменений его структуры у подростков, и характеризуется снижением значимости социального окружения в образовательной среде, значительным снижением активности субъекта с одновременной актуализацией направленности подростка на осознание собственной уникальности и рефлексии как важные аспекты его внутреннего мира. При этом смысложизненные ориентации и личностная креативность могут выступать в качестве ресурса, обеспечивающего субъективное благополучие учащихся и студентов в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности.

По мнению О.А. Идобаевой, наиболее уязвимыми возрастными категориями являются подростковый, юношеский, а также зрелый возраст, поскольку именно в эти периоды жизни чаще всего возникает и проявляется состояние психологического неблагополучия (Идобаева, 2013, с. 5). При этом ведущей психологической характеристикой, препятствующей формированию психологического благополучия в подростковом возрасте, является уровень эмоционального неблагополучия подростка, наиболее значимыми индикаторами которого являются тревожность и депрессивность (Идобаева, 2013, с. 25). В юношеском возрасте ведущее место среди психологических условий, препятствующих формированию психологического благополучия, занимают некоторые индивидуально-психологические особенности личности и механизмы психологической защиты. При этом основным показателем психологического благополу-

чия/неблагополучия становится уровень самоактуализации личности (Козьмина, 2014; Котовский, 2015; Шадрин, 2015). В зрелом возрасте в качестве показателей напряженности адаптационных ресурсов личности, и, следовательно, индикаторов субъективного неблагополучия выступают личностная тревожность и хроническое утомление. При этом, как и в юношеском возрасте, показателем психологического благополучия личности является уровень самоактуализации (Идобаева, 2013, с. 26).

Отмечаются особенности формирования субъективного благополучия/неблагополучия в пожилом возрасте, характеризующиеся замедлением психической продуктивности, снижением социального статуса, возрастными изменениями и связанными с ними болезнями, во многом предопределяющими снижение субъективного благополучия. Однако старость необязательно влечет за собой снижение уровня субъективного благополучия, поэтому пожилых людей можно считать группой риска по этому параметру, особенно при травмирующих событиях и наличии наиболее неблагоприятных факторов в этом возрасте, например, восприятия собственной уязвимости и потребности оставаться независимым. На основании этого, Дэн Мрочек вводит понятие «парадокс хорошего бытия» в пожилом возрасте: люди преклонного возраста поддерживают высокий уровень субъективного благополучия путем улучшения своей эмоциональной регуляции во многом благодаря выборочному участию в близких отношениях (Mroczek, 2001).

Среди социальных факторов, оказывающих влияние на субъективное благополучие/неблагополучие рассматриваются прежде всего условия жизни и уровень благосостояния.

По мнению К.М. De Neve, Н. Соопер, *условия жизни* практически не оказывают влияние на субъективное благополучие, что вполне может быть связано с тем, что люди постоянно прилагают усилия для повышения собственного благополучия. К аналогичным выводам приходит А.А. Лебедева, изучая проблему субъективного благополучия у лиц с ограниченными возможностями здоровья. (De Neve, Соопер, 1998; Лебедева, 2012).

Другим объяснением этого могут выступать стандарты сравнения: чем больше уровень субъективного благополучия разнится с реальными условиями и желаемыми стандар-

тами, тем больше обесценивается масштабность бед и невзгод.

Уровень благосостояния также мало влияет на субъективное благополучие (Diener, Biswas-Diener, 2002; Myers, 2000). Однако в богатых странах выявляются более высокие уровни субъективного благополучия населения, чем в бедных (Diener, Oishi, 2000). Переживание счастья лишь на некоторое время положительно коррелирует с высоким уровнем дохода (Easterlin, 1974). Мало того, уровень субъективного благополучия может уменьшаться по мере увеличения благосостояния: возможно, что респонденты опасаются потерять то, что имеют (что может проявляться U-образным профилем, только перевернутым).

Более компромиссным является вывод о том, что люди счастливы в той мере, в какой условия для жизни соответствуют их потребностям (Veenhoven, 1991, 1996).

Исследования, рассматривающие связь бедности и субъективного благополучия в основном развивались в двух направлениях. С одной стороны, устанавливалась положительная взаимосвязь между бедностью и субъективным благополучием (Inglehart, Klingemann, 2000; Biswas-Diener, Diener, 2001). С другой стороны, отмечалось, что связь между материальным достатком и субъективным благополучием условна, так как субъективное благополучие связано еще и с некоторыми другими психологическими и социальными переменными, например, со стремлением личности, стратегиями преодоления, характером адаптации к окружающей среде, мотивацией и т. п. (Abbey, Andrews, 1985; Andrews, Withey, 1976).

Также было замечено, что дети в бедных семьях вырастают с чувством фатализма, беззащитности, зависимости и чувством неполноценности. Как следствие, они начинают обучение в школе со значительно более низкими академическими способностями, чем дети из высшего социально-экономического уровня (Bryant, Burchinal, Lan, Sparling, 1994; Goldenberg, Reese, Gallimore, 1992). В то же время дети из более экономически благополучных семей имеют более высокий уровень оптимизма, самооценки и мотивации достижения, а также больше устремлены в плане получения образования и совершенствования мастерства (Aston, McLanahan, 1991; Cassidy, Lynn, 1991).

По мнению некоторых зарубежных ученых, низкий доход, низкий уровень достижения, низкий уровень образования и расовая дискриминация способствуют формированию субъективного неблагополучия (Lachman, Weaver 1998; Valentine, Silver, Twigg, 1999). Однако существует мнение, что не внешние условия как таковые приводят к субъективному неблагополучию, а субъективное восприятие их как негативных. В частности N.R. Branscombe, M.T. Schmitt, R.D. Harvey (1999) рассматривается негативное влияние на субъективное благополучие афроамериканцев их предубеждений относительно того, что они являются жертвами расизма.

Таким образом, исследования субъективного благополучия в контексте подверженности влиянию социально-демографических факторов, очевидно образуют отдельную группу.

Вторая группа исследований посвящена изучению психологических факторов, снижающих уровень субъективного благополучия.

Личностные диспозиции. Анализ особенностей субъективного благополучия у лиц с азиатским менталитетом, проведенный E.M. Suh (2007, p 1328) показывает, что чрезмерная потребность в принадлежности (strong need to belong) и выраженное контекст-зависимое Я (highly context-sensitive self) влияют на низкий уровень субъективного благополучия опосредовано через совокупность поведенческих, когнитивных и эмоциональных личностных диспозиций. К последним относятся: установка на избегание (avoidance orientation), предосторожность (prevention-focused), незначительные действия для того, чтобы быть счастливым (less pressure to be happy) и отсутствие склонности к капитализации (less capitalization). Среди когнитивных факторов снижения субъективного благополучия E.M. Suh называет социальное сравнение (social comparison) и чрезмерную ориентацию на информацию, поступающую извне (excessive reliance on external, social information). Негативно на уровень субъективного благополучия влияют невыраженная ценность счастья (less value placed on happiness) и неумение наслаждаться процессом (less savoring).

В такого рода исследованиях акцентируется внимание на факторе **«цель деятельности»**. Так, согласно Р.М. Шамионову, на снижение субъективного благополучия может

повлиять количество времени, прошедшее с момента достижения предыдущей цели. Временной промежуток между достигнутым результатом и началом реализации следующей (новой) цели не должен превышать определенного порогового значения; в противном случае переживание достигнутого может послужить основанием для снижения субъективного значения результата, и, как следствие, – субъективного благополучия (Шамионов, 2006, с. 108).

Анализ личностных детерминант психологического благополучия педагогов, проведенный С.А. Минюровой и И.В. Заусенко (2013), показывает, что достижение психологического благополучия осуществляется через осмысление собственных достижений, посредством роста самоуважения и самооценки, через осознание и принятие ответственности за свою жизнь и психологическое благополучие, связанными с инициативным поиском личностных ресурсов для управления событиями своей жизни.

В зарубежной психологии исследуется влияние на субъективное благополучие индивидуальных особенностей постановки целей деятельности и отношения к ним. Так, A.J. Elliot, T.M. Thrash, K. Murayama (2011, p. 654) изучали факторы снижения субъективного благополучия у 260 студентов на протяжении 15 недель. Выяснилось, что избегание личных целей (avoidance personal goals) у студентов связано с ухудшением субъективного благополучия (SWB) в течение семестра. Используя путевой анализ, исследователи пришли к выводу о том, что избегание целей влияет на ухудшение субъективного благополучия опосредовано через уровень переживаемого стресса (life stressors), эмоциональную несдержанность (emotional discharge) и использование неэффективных копинг-стратегий (avoidance coping).

Копинг-стратегии. По данным L.A. King, J.H. Richards, E. Stemmerich (1998, p. 713), снижение уровня субъективного благополучия связано со стратегией избегания. При исследовании 80 испытуемых предлагалось перечислить свои ежедневные цели (daily goals) и глобальные жизненные цели (global goals), а также назвать свои худшие опасения (worst fears). По результатам контент-анализа (выполненного с учетом критерия значимости ежедневных целей для достижения глобальных и для избегания своих опасений) уста-

новлено, что у испытуемых с часто встречающимися ежедневными целями, связанными с избеганием опасений, наблюдался низкий уровень субъективного благополучия. Еще более низкий уровень субъективного благополучия наблюдался у испытуемых, отмечающих незначительность своих усилий по продвижению на пути предотвращения неудач ("worst case scenario"). При этом наличие ежедневных целей, которые «работали» на глобальные жизненные цели, слабо предсказывали субъективное благополучие испытуемых.

В исследованиях Ульриха Клемента и Нильсона Шоннессона было отмечено, что позитивные, активные и доминирующие стратегии преодоления способствуют психологическому благополучию, в то время как стратегии избегания характерны для субъективного неблагополучия (Clement, Schonnesson, 1998).

Локус контроля. Исследования W. Hofmann, M. Luhmann, R.R. Fisher, K.D. Vohs, F.R. Baumeister (2014) показали, что локус контроля является важным фактором эмоционального благополучия. Самоконтроль может способствовать повышению психологического благополучия, помогая людям избегать мотивационных конфликтов, предпочитая более достойную, пусть и труднодостижимую цель.

По мнению некоторых зарубежных ученых, с экстернальностью связаны низкие уровни дохода, достижения и образования, а также чувство расовой дискриминации, что способствует формированию субъективного неблагополучия (Lachman, Weaver, 1998; Valentine, Silver, Twigg, 1999).

В лонгитюдном исследовании, выполненном E.A. Vandewater, J.M. Ostrove, A.J. Stewart, изучались **индивидуальность и социальные роли** в качестве других факторов (источников) субъективного благополучия. На примере исследования выпускниц колледжа было показано, что качество реализуемой социальной роли (role quality) и личностное развитие являются важными условиями движения к субъективному благополучию, в то время как количество реализуемых ролей значимо, главным образом, в период ранней взрослости (Vandewater, Ostrove, Stewart, 1997). Эти результаты подкрепляют идею Э. Эриксона о важности продолжающегося личностного развития для ощущения благополучия в более поздние возрастные периоды. Исследование показало, что множество ролей, реализуемых в период ранней взрослости, облегчает разви-

тие идентичности, которая позволяет предсказать способность генерировать идеи (generativity) и качество реализуемой социальной роли (role quality). Последние, в свою очередь, позволяют предсказать уровень субъективного благополучия.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают исследования, направленные на изучение влияния **травматического события** (психотравмы) и отношения к нему, которые влияют на динамику субъективного благополучия (Карапетян, 2014; Овчарова, 2013).

Считается, что **жизненные события** (как положительные, так и отрицательные) влияют на уровень субъективного благополучия только в течение короткого периода, вплоть до нескольких месяцев (Suh, Diener, Fujita, 1996). Так, по результатам исследования Филиппа Брикмана, Дэна Коутса и Ронни Янов-Бульман, примерно через год после наступления события идентичный уровень субъективного благополучия демонстрировали люди, выигравшие в лотерею, и люди, ставшие парализованными после аварии (Brickman, Coates, Janoff-Bulman, 1978). В соответствии с моделью **динамического равновесия** жизненные события вызывают только краткосрочные отклонения (положительные или отрицательные) от своего базового уровня субъективного благополучия, так как в процесс включаются механизмы адаптации, которые восстанавливают уровень благополучия до нормального (Headey, Wearing, 1989). Интересно отметить, что результаты этих исследований противоречат психоаналитическому принципу о роли событий, происходящих в раннем детстве. Однако, по мнению Рональда Кесслера и его коллег, существуют действительно долгосрочные последствия травматизации в детском возрасте, которые оказывают влияние на всю последующую жизнь (Kessler, Davis, Kendler, 1997).

Кэрол Рифф и Бартон Сингер утверждают, что именно опыт, накопленный в течение жизни, а не дискретные события, оказывает наибольшее воздействие на текущие результаты (Ryff, Singer, 1998).

Исследование L.A. King и C. Raspin о влиянии восприятия ранее произошедшего развода на уровень актуального субъективного благополучия женщин, выполненное на материалах двух ретроспективно проводившихся описаний наилучшего развития событий до и после развода, показало, что значимость утраченного негативно влияла на уро-

вень субъективного благополучия разведенных женщин. Таким образом, сожаление о том, что «могло бы быть», негативно сказывается на субъективном благополучии (King, Raspin, 2004).

Изучение психологического благополучия в связи с наличием в биографии студентов психотравм показало, что среди субъективно оцениваемых как пролонгированные по времени и по силе травмирующих событий наибольшее значение имеют события, связанные с серьезной болезнью или внезапной смертью родственников, близких и любимых людей. Достаточно сильным стрессором выступает также наличие в семье человека с эмоциональными нарушениями. Далее в порядке убывания такого значения перечисляются: экономическая нужда, эмоциональное, сексуальное и физическое насилие, развод родителей, заболевание близких, собственное заболевание, природные и техногенные катастрофы (Миллер, 2012, с. 5–6). Наличие либо отсутствие такого травматического опыта не отражается на уровне выраженности посттравматических расстройств, депрессии и тревожности у студентов. Такие данные объясняются продолжительностью временного периода, прошедшего с момента травматического события, а также спецификой выборки (здоровые молодые люди). Однако в единичных случаях значимое влияние травмирующего события на их настоящую жизнь отмечалось у студентов с травматическим опытом, характеризующихся невысоким уровнем социально-психологической адаптации и внутренним локусом контроля. Следовательно, психологическое благополучие личности в отдаленный период времени после травматического события, с одной стороны, является следствием совладания с ситуацией, в силу социальных (объективных) и(или) личностных (субъективных) факторов, но, с другой стороны, определяет восприятие произошедших жизненных событий, и, соответственно, способствует социально-психологической адаптации личности (Миллер, 2012, с. 7).

В сложных жизненных ситуациях психологическому благополучию способствует положительная оценка себя, обретение смысла продолжающегося роста и развития, вера в наполненность жизни смыслом, а также качественные отношения с другими людьми, способность эффективно управлять жизнью и самодетерминация (Fava, Tomba, 2009, p. 1903).

Исследование психологического благополучия в экстремальных природных условиях Камчатского полуострова показало, что неблагоприятные для жизнедеятельности условия могут выступать не только угнетающим фактором, но и ресурсом развития личности, происходящего «вопреки» таким условиям, посредством преодоления средовых факторов. Происходит субъективное обесценивание роли среды для развития личности, доминирование ориентации на внутренние ресурсы, компенсирующие недостаток внешних ресурсов для удовлетворения потребностей личности (Весна, Ширяева, 2009, с. 40).

Другими словами, тяжелые условия жизни, травматическое событие, сложные жизненные ситуации могут оказать не только негативное, но и позитивное влияние на субъективное благополучие. В то же время имеются свидетельства о том, что удовлетворенность человека жизнью может стать фактором, способным снизить уровень благополучия. В рамках гомеостатической модели субъективного благополучия (SWB homeostasis) R.A. Cummins рассуждает о том, что «высокий уровень удовлетворенности жизнью может быть симптомом неблагополучия, если он препятствует развитию человека и является следствием высокой степени закрытости человека от жизненной реальности» (цит. по Яремчук, 2013, с. 264).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Субъективное неблагополучие – новая область исследований в психологии и философии, несмотря на то что множество исследований посвящены в основном проблеме субъективного благополучия.

2. Изучение факторов, влияющих на субъективное неблагополучие, представлено в психологических исследованиях зарубежных и отечественных авторов, отличающихся некоторой фрагментарностью и разрозненностью полученных результатов. Наблюдается дефицит исследований влияния личностных и социально-демографических факторов на формирование субъективного неблагополучия.

3. Субъективное неблагополучие имеет психосоциальную природу, обусловленную наличием его социальных психологических детерминант, определяющих различия в этиологии и интенсивности своего проявления.

Возрастная структура выборки

Возраст	≤20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–50	51–55	56–60	≥60
N	557	580	299	162	131	133	138	100	68	61

4. Психологические и социальные факторы субъективного неблагополучия находятся в сложном взаимодействии. При этом социальные факторы влияют на субъективное неблагополучие опосредованно, через отношение к ним, либо через особенности личности, и являются, таким образом, скорее не факторами, а предикторами субъективного неблагополучия.

5. Наиболее значимым фактором, приводящим к формированию субъективного неблагополучия, является травматическое событие. Однако сложная жизненная ситуация может сыграть и позитивную роль в качестве ресурса личностного развития, обретения смысла, самореализации, ощущения удовлетворенности жизнью.

6. Результаты исследования субъективного неблагополучия могут применяться для решения прикладных вопросов индивидуальной и групповой психотерапевтической работы, а также проведения индивидуальной и групповой психопрофилактической и психокоррекционной работы.

Методы исследования. Выводы, сделанные на основании обзора литературы, определили цель и логику описываемого исследования, построенного, прежде всего, на использовании метода анкетирования. Основной целью анкетного опроса являлся комплексный эмпирический анализ самооценки субъективного благополучия/неблагополучия, ее специфики у представителей различных возрастных, профессиональных, гендерных групп. Кроме этого, проводился статистический анализ, раскрывающий специфику зависимости субъективного благополучия от различных факторов.

Выборка исследования. Анализ самооценки субъективного благополучия/неблагополучия проводился на основной выборке 2229 человек, репрезентативность и надежность которой обеспечили соблюдение гендерной, профессиональной и возрастной сегментации: в общей выборке были представлены 2 гендерные, 10 возрастных, 5 образова-

тельных и 9 профессиональных¹ подгрупп потенциальных респондентов. Всего в исследовании приняло участие 1408 женщин и 821 мужчина. В выборке в равной степени преобладают испытуемые со средним и высшим образованием (35,80 и 35,17 %), 19,38 % лиц со средним профессиональным образованием, 8,03 % – с незаконченным высшим. Крайне малочисленную выборку составили испытуемые без образования – 1,62 %. Распределение испытуемых по возрастным группам представлено в табл. 1.

Дизайн исследования. Автором настоящей публикации на основании ранее выполненных совместно с Г.А. Гловой исследований было выделено девять простых индикаторов субъективного благополучия (СБ), по которым респондентам предлагалось оценить себя по 7-балльной системе.

1. Интернальные позитивные индикаторы, включающие в себя три позитивных индикатора («счастливый», «везучий», «оптимист»), ориентированных на внутренний мир человека (отношение человека к своей жизни, установки по отношению к своему прошлому и будущему, чувство защищенности/незащищенности).

2. Три экстернальных позитивных индикатора («надежный», «компетентный», «успешный»), ориентированных на внешний мир (отношениями с людьми – друзьями, близкими людьми и дальними, а также с деятельностью и ее качеством).

3. Три негативных индикатора («пессимист», «несчастливый», «завистливый»), высокие оценки по которым понижают общий уровень субъективного благополучия.

Рассчитывались суммарные баллы по всем трем группам индикаторов, а также определялся индекс субъективного благополучия (ИСБ) по формуле:

$$ИСБ = \Sigma_{ини} + \Sigma_{эпи} + \Sigma_{ни}, \quad (1)$$

где $\Sigma_{ини}$, $\Sigma_{эпи}$, $\Sigma_{ни}$ – суммарные значения по каждой из трех групп индикаторов: интер-

¹ Анализ особенностей распределения показателей социального благополучия/неблагополучия в силу его большого объема в настоящей публикации не представлен – прим. автора.

нальные позитивные индикаторы, экстернальные позитивные индикаторы и негативные индикаторы соответственно.

Помимо этого для выявления выраженности субъективного неблагополучия (СН) проводилась оценка суммарного балла негативных индикаторов $\Sigma_{ни}$, который рассматривался как индекс субъективного неблагополучия (ИСН).

По итогам статистической обработки результатов проводилась процедура ранжирования изученных переменных «по нисходящей». Применялись процедуры сравнения различий по t-статистике Стьюдента и однофакторный дисперсионный анализ.

Статистика данных анкетирования.

Статистическая характеристика данных по индикативным показателям (параметрам, переменным) по выборке в целом представлена в табл. 2.

Характерно, что по всем девяти исследованным параметрам (как положительным, так и отрицательным) респонденты использовали весь набор баллов (от минимального в 1 до максимального в 7 баллов). При этом распределение оценок по всем девяти параметрам асимметрично, что позволяет считать его отличающимся от нормального как минимум по двум критериям. По совокупности положительных параметров распределение смещено в сторону высоких значений (отрицательная асимметрия), а по отрицательным – в сторону низких значений (положительная асиммет-

рия). Отмечаются высокие показатели эксцесса у переменной «завистливый», и, в меньшей мере – у переменных «несчастливый» и «надежный». По совокупности показателей асимметрии и эксцесса ни одно распределение не является нормальным.

По данным ранжирования выборочных значений исследованных переменных, два параметра с полярной в плане социальной желательности окраской («надежный» и «завистливый») получили самый высокий (1) и самый низкий (9) ранги.

Проверка достоверности различий в среднеарифметических значениях 9 переменных в целом по всей выборке по t-критерию Стьюдента показывает, что существующие различия в оценках «себя в настоящем» по исследованным параметрам достоверны на высоком уровне значимости во всех случаях, кроме одного: в отношении своей «успешности» и «везучести». Такого рода результаты свидетельствуют, что представления испытуемых о себе в отношении этих двух качеств имплицитно связаны. Фактическое слияние оценки этих параметров, вероятно, свидетельствует о том, что испытуемые просто отождествляют понятия успеха и везения, априорно полагая, что одно без другого невозможно.

Характеристики первичных статистик в целом по выборке позволили сформировать некоторые общие представления о специфике субъективного отношения испытуемых к своему благополучию. Вместе с тем в соответст-

Таблица 2

Описательная статистика выраженности значений индикаторов субъективного благополучия в целом по выборке испытуемых (n=2229)

Статистики	Индикаторы								
	Счастливый	Везучий	Оптимист	Успешный	Компетентный	Надёжный	Пессимист	Несчастливый	Завистливый
M	4,76	4,48	5,31	4,52	4,89	5,71	2,30	2,09	1,63
R (ранг параметра)	4	6	2	5	3	1	7	8	9
σ	1,717	1,608	1,626	1,537	1,441	1,324	1,502	1,485	1,055
Me	5,00	5,00	6,00	5,00	5,00	6,00	2,00	2,00	1,00
Mo	5	5	7	5	5	7	1	1	1
As	-,613	-,360	-,863	-,544	-,605	-1,185	1,194	1,583	2,202
Ex	-,343	-,479	,025	-,137	,103	1,308	,835	2,063	5,858
Min	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Max	7	7	7	7	7	7	7	7	7

вии с дизайном исследования были выполнены более детальные аналитические процедуры по обобщенным и дополнительным факторам стратификации выборки.

Проводилось исследование влияния интернальных и экстернальных позитивных, а также негативных личностных факторов на субъективное неблагополучие с учетом социально-демографических факторов: пол, возраст, образование и вид деятельности.

Результаты с учетом социально-демографических факторов

Пол. Выявлены различия между усредненными значениями индекса субъективного благополучия ИСБ в гендерно однородных группах: ИСБ у женщин оказался равным 23,97 балла, а у мужчин – 23,14 (однофакторный дисперсионный анализ показал значимость различий: эмпирическое значение $F=5,64$; $p=0,018$). Кроме этого, у женщин сумма негативных индикаторов и, соответственно, значения ИСН оказались ниже, чем у мужчин (5,81 и 6,36 баллов соответственно), при статистически достоверной значимости ($F=18,36$; $p=0,000$).

Возраст. Поскольку субъективное благополучие рассматривается как динамическая характеристика, способная изменяться в течение жизни, возрастные особенности субъективного благополучия рассматривались отдельно в 10 разновозрастных подвыборках. Средние значения индекса субъективного благополучия ИСБ и индекса субъективного неблагополучия ИСН в разных возрастных группах представлены в табл. 3.

Таким образом, пик ИСБ приходится на вторую возрастную группу (21–25 лет). Для большинства возрастных групп значения ИСБ примерно одинаковы, различия между ними не достоверны (в первой, третьей группах и в группах с пятой по десятую, охватывающих возрастные диапазоны до 20 лет, 26–

30, 36–40, 41–45, 51–55, 56–60 соответственно). В двух возрастных группах (31–35 и 46–50 лет) средние значения ИСБ значимо ниже, чем в остальные возрастные периоды. Кроме того, отмечаются тренды снижения уровня субъективного благополучия в возрастные периоды от 25 до 35 лет и от 40 до 50 лет. Периодами тренда подъема субъективного благополучия исследовании являются периоды до 25 лет, от 35 до 40 лет, от 50 до 55 лет и некоторый подъем наблюдается в возрасте после 60 лет.

Возрастная динамика субъективного неблагополучия имеет также нестабильный характер, достигая максимума в возрасте до 20 лет. Высоки показатели ИСН и в возрастные периоды от 26 до 35 лет и от 41 до 55 лет. Самые низкие показатели ИСН получены у испытуемых в возрасте 56–60 лет, а в возрастные периоды 21–25 и 36–40 лет неблагополучие не проявляется ярко.

По итогам проверка достоверности различий средних значений по t-критерию Стьюдента установлено, что статистические показатели ИСБ и ИСН в подгруппах с проявлениями периоды «пиков» и «спадов» различаются на высоком уровне достоверности (не ниже $p<0,05$).

Таким образом, взаимосвязь возраста и субъективного неблагополучия не является линейной и имеет плавающий, синусоидный характер.

Образование. Субъективное благополучие/неблагополучие рассматривается как характеристика, опосредуемая в том числе и определенным социальным статусом, связанным с уровнем образования как одним из показателей развития субъекта. Поэтому уровневые характеристики ИСБ и ИСН рассматривались отдельно в 5 стратифицированных по образовательному цензу подвыборках. Усредненные значения этих индексов в этих группах представлены в табл. 4.

Таблица 3
Средние значения индексов субъективного благополучия (ИСБ) и субъективного неблагополучия (ИСН) в разных возрастных группах

Индексы	Возрастные диапазоны									
	≤20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–50	51–55	56–60	≥60
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ИСБ	23,41	25,52	23,31	22,08	23,43	22,93	21,33	23,07	22,80	23,55
ИСН	6,54	5,74	5,96	5,97	5,59	5,96	6,06	5,92	5,44	5,91

Таблица 4

Средние значения индексов субъективного благополучия ИСБ и субъективного неблагополучия ИСН в группах с различным уровнем образования

Индекс	Группы по образовательному цензу				
	Без образования	Среднее образование	Среднее профессиональное образование	Незаконченное высшее	Высшее
	1	2	3	4	5
ИСБ	14,11	22,30	23,28	25,70	25,26
ИСН	6,92	6,57	5,83	5,45	5,65

Данные, приведенные в табл. 4, наглядно демонстрируют, что наименьшие средние значения ИСБ получены в группе респондентов, не имеющих среднего образования. В группах со средним и средним профессиональным образованием значения индекса примерно одинаковы, при этом по сравнению с предыдущей группой они значимо возрастают. И далее эта тенденция возрастания значений ИСБ продолжается и в группах респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием. При этом привлекает внимание предрасположенность к низкой оценке своего субъективного благополучия людей без образования. Тренды изменения показателей индекса субъективного благополучия имеют противоположную направленность с тенденцией к понижению индекса субъективного благополучия по мере с возрастания уровня образования.

На основании полученных данных, необходимо отметить существование определенной взаимосвязи между уровнем образования испытуемых и спецификой оценок ими своего эмоционально-личностного неблагополучия.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтвердило материалы теоретического этапа исследования путем получения новых фактов, анализ которых позволяет сделать следующие выводы:

1. Имеются достоверные различия в уровне самооценки субъективного благополучия у мужчин и женщин, проявляющиеся у женщин более низкой оценкой уровня своего субъективного благополучия.

2. Содержательные гендерные различия в оценивании своего субъективного благополучия/неблагополучия проявляются у женщин статистически достоверной оценкой себя как более «надежных» и «оптимистичных» людей по сравнению с мужчинами. В свою очередь,

мужчины оценили себя как статистически достоверно более «везучих», но при этом и более «пессимистичных», «несчастливых» и «завистливых». При этом отмечается более высокая роль негативных факторов («пессимист», «несчастливый», «завистливый») у респондентов-мужчин, тогда как у женщин чуть выше оказывается роль экстерналичных и интерналичных позитивных факторов.

3. Взаимосвязь возраста и уровня субъективного благополучия имеет не линейный, а разнопериодный синусоидальный характер с изменением с течением времени от высокой к низкой и обратно. Иными словами, нет достаточных оснований считать, что уровень оценки человеком своего субъективного благополучия снижается по мере увеличения его возраста. По крайней мере, такая закономерность может быть характерна только для части выборки респондентов старшего возраста.

4. Женщины чаще, чем мужчины, демонстрируют несколько более высокий уровень эмоционального благополучия, особенно в возрастных группах начиная от 35 лет и старше.

5. Существует определенная предрасположенность к отрицательной оценке своего психоэмоционального благополучия респондентами, не имеющими образования. С ростом же уровня образования у человека может несколько повышаться и уровень оценки своего субъективного благополучия.

Литература/References

1. Александрова Л.П. Психологическое благополучие ребенка как условие успешного развития и обучения. Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. ст. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. С. 93–97. [Aleksandrova L.P. Psihologicheskoe blagopoluchie rebenka kak uslovie uspehnogo razvitiya i obucheniya [Psychological Well-being of the Child as a Condition for the Successful Development and Training]. *Psihologicheskoe blagopoluchie lich-*

nosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Psychological Well-being of the Individual in Modern Educational Space]. Ekaterinburg, Ural St. Ped. Univ., 2013, pp. 93–97.]

2. Весна Е.Б., Ширяева О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных природно-климатических условиях жизнедеятельности. Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 2 (8). С. 31–41. [Vesna E.B., Shiryayeva O.S. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti v ehkstremaal'nyh prirodno-klimaticheskikh usloviyah zhiznedejatel'nosti [Psychological well-being of the person in extreme climatic conditions of life]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Bulletin of the Yaroslavl State University. Series "Humanities"]. 2009, no. 2 (8), pp. 31–41]

3. Водяха С.А. Предикторы психологического благополучия студентов. Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 70–74. [Vodyaha S.A. Prediktory psihologicheskogo blagopoluchiya studentov [Predictors of psychological well-being of students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher education in Russia]. 2013, no. 1, pp. 70–74.]

4. Елисеева О.А. Субъективное благополучие подростков в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 23 с. [Eliseeva O.A. *Sub"ektivnoe blagopoluchie podrostkov v obrazovatel'nykh sredah s raznym urovnem psihologicheskoy bezopasnosti. Avtoref. diss... kand. ps. n.* [Subjective well-being of teenagers in educational environments with different levels of psychological safety. Abstract of cand. Diss.]. Moscow, 2012, 23 p.]

5. Идобаева О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 389 с. [Idobaeva O.A. *Psihologo-pedagogicheskaya model' formirovaniya psihologicheskogo blagopoluchiya lichnosti. Diss. ...dokt. psihol. n.* [Psycho-pedagogical model of psychological well-being of the person. Abstract of doct. diss.]. Moscow, 2013, 389 p.]

6. Карапетян Л.В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014, № 1 (123). С. 171–182. [Karapetyan L. V. Teoreticheskie podhody k ponimaniyu sub"ektivnogo blagopoluchiya [Theoretical approaches to understanding the concept of subjective well-being]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. The problems of education, science and culture]. 2014, no. 1 (123), pp. 171–182.]

7. Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск. 2014. 174 с.

[Koz'mina L.B. *Dinamika psihologicheskogo blagopoluchiya lichnosti studentov-psihologov. Dis... kand. ps. nauk* [Dynamics of psychological well-being of the individual psychology students. Cand. sci. diss.]. Irkutsk, 2014, 174 p.]

8. Котовский В.В. Психолого-акмеологические представления студенческой молодежи о профессиональном успехе: дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2015. 199 с. [Kotovskij V.V. *Psihologo-akmeologicheskie predstavleniya studentcheskoj molodezhi o professional'nom uspekhe. Dis... kand. ps. nauk* [Psycho-Akmeologicheskyy representation of students of professional success]. Cand. sci. diss. Kaluga, 2015, 199 p.]

9. Лебедева А.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 32 с. [Lebedeva A.A. *Sub"ektivnoe blagopoluchie lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Avtoref. diss. kand. ps. n.* [Subjective well-being of persons with disabilities. Abstract of cand. diss.]. Moscow, 2012, 32 p.]

10. Монусова Г.А. Субъективное благополучие и возраст: Россия в контексте межстрановых сравнений. В кн.: XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 98–109. [Monusova G.A., Yasin E.G. (Ed.) *Sub"ektivnoe blagopoluchie i vozrast: Rossiya v kontekste mezhranovyykh sravnenniy* [Subjective Well-being and Age: Russia in the Context of Intercountry Comparisons]. *XII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. V chetyrekh knigakh. Kniga 3.* [XII International Scientific Conference on the Development of Economics and Society. Book. 3]. Moscow, The Publishing House of the Higher School of Economics, 2012, pp. 98–109.]

11. Миллер Л.В. Психологическое благополучие как адаптационный потенциал личности студентов в отдаленный период времени после психотравмирующего события. Научные труды SWORLD. 2012. Т. 14. № 1. С. 74–79. [Miller L.V. *Psihologicheskoe blagopoluchie kak adaptacionnyj potencial lichnosti studentov v otdalennyj period vremeni posle psihotravmiruyushchego sobytiya* [psychological well-being as the adaptive capacity of the individual students in the remote period after the traumatic event]. *nauchnye trudy sworld* [proceedings SWORLD]. 2012, vol. 14, no. 1, pp. 74–79.]

12. Минюрова С.А., Заусенко И.В. Личностные детерминанты психологического благополучия педагога // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 94–101. [Minyurova S.A., Zausenko I.V. *Lichnostnye determinanty psihologicheskogo blagopoluchiya pedagoga* [Personal determinants of psychological well-being of the teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher education in Russia]. 2013, no. 1, pp. 94–101.]

13. Овчарова Р.В. Разработка показателей и анализ факторов развития личностного потенциала и психологического благополучия учащихся в системе общего образования. Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. ст. 2013. С. 11–16. [Ovcharova R.V. Razrabotka pokazatelej i analiz faktorov razvitiya lichnostnogo potentsiala i psihologicheskogo blagopoluchiya uchashchihsya v sisteme obshchego obrazovaniya [Development of indicators and analysis of the factors in the development of personal potential, and psychological well-being of pupils in general education]. *Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. Sbornik statej* [Psychological well-being of the individual in modern educational space. Digest of articles]. 2013, pp. 11–16.]
14. Шадрин А.А. Социально-психологические факторы субъективного благополучия курсантов: дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2015. 185 с. [Shadrin A.A. *Social'no-psihologicheskie faktory sub"ektivnogo blagopoluchiya kursantov* [Sociopsychological factors of subjective well-being of students]. Cand. sci. diss. Saratov, 2015, 185 p.]
15. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие и ценностно-смысловые образования личности в профессиональной сфере. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. Т. 6, № 1–2. С. 104–109. [Shamionov R.M. Sub"ektivnoe blagopoluchie i cennostno-smyslovye obrazovaniya lichnosti v professional'noj sfere [Subjective well-being and sense of values and the formation of personality in the professional sphere]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. [Proceedings of the University of Saratov. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy] 2006, vol. 6, no. 1-2, pp. 104–109.]
16. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. 296 с. [Shamionov R.M. *Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psihologicheskaya kartina i faktory* [Subjective well-being of the person: psychological picture and factors]. Saratov: «Nauchnaya kniga», 2008, 296 p.]
17. Яремчук С.В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы. Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 5. С. 85–95. [Yaremchuk S.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie kak komponent cennostno-smyslovoj sfery [The ratio of the level of subjective well-being and the desire of man to change]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2013, vol. 34, no. 5, pp. 85–95.]
18. Abbey A., Andrews F. Modeling the psychological determinants of life quality. *Social Indicators Research*. 1985. 16, pp. 1–34.
19. Andreoni V., Galmarini S. *Mapping the distribution of Well-Being in Europe beyond national borders*. Science and Policy Report by the Joint Research Centre. 2015.
20. Andrews F.M., Withey S.B. *Social Indicators of Well-being: American's Perceptions of Life Quality*. NY. Plenum Press, 1976.
21. Aston N.M., McLanahan S.S. Family structure, parental practices and high school completion. *American Sociological Review*. 1991. 56, pp. 309–320.
22. Benedikt M. *Values*. The University of Texas Press, Austin, 1999.
23. Biswas-Diener R., Diener E. Making the best of a bad situation: Satisfaction in the slums of Calcutta. *Social Indicators Research*, 2001, 55, 329–352.
24. Branscombe N.R., Schmitt M.T., Harvey R.D. Perceiving pervasive discrimination among African Americans: Implications for group identification and well-being. *Journal of personality and social psychology*. 1999. 77 (1), pp. 135–149.
25. Brickman P., Coates D., Janoff-Bulman R. Lottery winners and accident victims: Is happiness relative?. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1978. 36, pp. 917–927.
26. Bryant D., Burchinal M., Lan L., Sparling J. *Family and classroom correlates of Head Start children's developmental outcomes*. *Early Childhood Research*. 1994. Quarterly 9. pp. 289–309.
27. Cassidy T., Lynn R. Achievement motivation, educational attainment, cycles of disadvantage and social competence: some longitudinal data. *British Journal of Educational Psychology*. 1991. 61, pp. 1–12.
28. Clement U., Schønnesson N.L. *Subjective HIV attribution theories, coping, and psychological functioning among homosexual men with HIV AIDS Care*, 1998, 10 (3). pp. 355–363.
29. De Neve K.M., Cooper H. The happy personality: A meta-analysis of 137 personality traits and subjective well-being. *Psychol. Bull.* 1998. 124, pp. 197–229.
30. Diener E, Biswas-Diener R. Will money increase subjective well-being? A literature review and guide to needed research. *Soc. Indic. Res.* 2002. 57, pp. 119–69.
31. Diener E., Oishi S. 'Money and happiness: Income and subjective well-being across nations', in E. Diener and E.M. Suh (eds.), *Subjective Well-being across Cultures*, Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
32. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. In P.A. David and M.W. Reder (eds.), *Nations and Households in Economic Growth*. Academic Press: New York. 1974.
33. Elliot A.J., Thrash T.M., Murayama K. A Longitudinal Analysis of Self-Regulation and Well-Being: Avoidance Personal Goals, Avoidance Coping, Stress Generation, and Subjective Well-Being. *Journal of Personality*. 2011. Vol. 79, iss. 3, pp. 643–674.
34. Fava G.A., Tomba E. Increasing Psychological Well-Being and Resilience by Psychotherapeutic

Methods. *Journal of Personality*. 2009. Vol. 77. Iss. 6, pp. 1903–1934.

35. Goldenberg C., Reese L., Gallimore R. Context effects on the use of early literacy materials in Spanish-speaking children's homes. *American Journal of Education*, 1992. 100, 4, pp. 497–536.

36. Halliwell E., Main L., Richardson C. *The Fundamental Facts: The latest facts and figures on mental health* Mental Health Foundation. 2007.

37. Headey B.W., Wearing A.J. (). Personality, life events and subjective well-being: Toward a dynamic equilibrium model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989. 57, pp. 731–39.

38. Hofmann W., Luhmann M., Fisher R.R., Vohs K. D., Baumeister F.R. Yes, But Are They Happy? Effects of Trait Self-Control on Affective Well-Being and Life Satisfaction. *Journal of Personality*. 2014, vol. 82, iss. 4, pp. 265–277.

39. Inglehart R., Klingemann H-D. *Genes, culture, democracy, and happiness*. See Diener & Suh., 2000, pp. 165–184.

40. Kessler R.C., Davis C.G., Kendler K.S. Childhood adversity and adult psychiatric disorder in the US National Comorbidity Survey. *Psychological medicine*. 1997. 27 (05), pp. 1101–1119.

41. King L.A., Raspin C. Lost and Found Possible Selves, Subjective Well-Being, and Ego Development in Divorced Women// *Journal of Personality*. 2004. Vol. 72, Iss. 3, pp. 603–632.

42. King L.A., Richards J.H., Stemmerich E. Daily Goals, Life Goals, and Worst Fears: Means, Ends, and Subjective Well-Being. *Journal of Personality*. 1998. Vol. 66, Iss. 5, pp. 713–744.

43. Lachman M., Weaver S. The sense of control as a moderator of social class differences in health and well-being. *Journal of Personality and Social Psychology* 1998. 74, pp. 763–773.

44. Mroczek D.K. Age and emotion in adulthood. *Current Directions in Psychological Science*, 2001. 10(3), pp. 87–89.

45. Myers D.G. The Funds, Friends and Faith of Happy People. *American Psychologist*, 2000, 55(1), pp. 56–67.

46. Oswald A.J. Happiness and Economic Performance. *Economic Journal*. 1997. 107(5), pp. 1815–31.

47. Ryff C.D., Singer B.H. The contours of positive human health. *Psychological Inquiry*, 1998. 9, 1–28.

48. Steptoe A., Deaton A., Stone A.A. Subjective wellbeing, health, and ageing. *The Lancet*. 2015. V. 385, no. 9968, pp. 640–648.

49. Suh E.M. Downsides of an Overly Context-Sensitive Self: Implications From the Culture and Subjective Well-Being Research. *Journal of Personality*. 2007. Vol. 75, iss. 6, pp. 1321–1343.

50. Suh E., Diener E., Fujita F. Events and subjective well-being: Only recent events matter. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996. 70, pp. 1091–1102.

51. Valentine S., Silver L., Twigg, N. Locus of control, job satisfaction and job complexity: The role of perceived race discrimination. *Psychological Reports*. 1999. 84, pp. 1267–1273.

52. Veenhoven R. *Is happiness relative?* *Social Indicators Research*, 1991. 24, pp. 1–34.

53. Veenhoven R. Developments in satisfaction research. *Social Indicators Research*, 1996, 37, pp. 1–46.

Карапетян Лариса Владимировна, кандидат психологических наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), karapetyanl@mail.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2017 г.

DOI: 10.14529/psy170102

FACTORS OF FORMATION OF SUBJECTIVE NOT WELL-BEING

L.V. Karapetyan, karapetyanl@mail.ru

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Against a background of great interest in the problem of psychological well-being of a person, problem of a relatively new scientific field - the study of subjective distress – is considered. The author of the article viewed subjective trouble as a natural reaction of an intense or prolonged nature to a traumatic event. The ambiguity of the influence of subjective distress in life of an individual. Negative feelings, associated with subjective distress, are the necessary condition for maintaining the dynamic equilibrium of an individual. In addition, a sense of his own distress can be a source self-improvement, finding the meaning of life, self-realization. The analyzation of the phenomenon of subjective distress is presented and the factors of its formation are isolated.

Based on a review of domestic and foreign researches, there are highlighted socio-demographic and psychological factors of subjective distress that are in complex interaction together. The article reveals statistically justified dependencies of subjective distress on various factors. There are established facts of a higher level of subjective distress in men, people with low levels of education, as well as with the increase in the age of the respondents, and more difficult experience of it in women. The interconnection of age and subjective well-being does not always have a unique connection. The obtained data allow concretizing understanding of subjective distress in individual social groups and justifying the need for targeted therapeutic and corrective work with persons characterized by a sense of distress.

Keywords: subjective not well-being, socio-demographic and psychological factors of subjective not well-being.

Received 14 February 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Карапетян, Л.В. Факторы формирования субъективного неблагополучия / Л.В. Карапетян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 12–25. DOI: 10.14529/psy170102

FOR CITATION

Karapetyan L.V. Factors of Formation of Subjective Not Well-Being. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2017, vol. 10, no. 1, pp. 12–25. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy170102
